

Р.И.КОРКИШКО, Е.М.САЕНКО

90 лет Государственному природному биосферному заповеднику «Кедровая Падь»

Представлена история создания старейшего в России Государственного природного биосферного заповедника «Кедровая Падь». Даны краткая характеристика растительного и животного мира заповедника, перспективы научных исследований.

The 90th anniversary of the Kedrovaya Pad Biosphere Reserve. R.I.KORKISHKO (Kedrovaya Pad Biosphere Reserve, Primorskiy settlement, Khasanskiy District), E.M.SAYENKO (Institute of Biology and Soil Sciences FEB RAS, Vladivostok).

The history of foundation of Kedrovaya Pad Biosphere Reserve, the oldest in Russia, is shown, and a brief description of its natural conditions, flora and fauna, as well as research prospects of this institution, are given.

История создания заповедника

Заповедник «Кедровая Падь» образован в октябре 1916 г. Это старейший заповедник не только на Дальнем Востоке, но и в России.

Первые исследователи южно-уссурийской тайги в конце XIX в. были поражены ее богатством и самобытностью. Но интенсивное освоение Уссурийского края в конце XIX–начале XX столетия повлекло беспорядочные вырубki, лесные пожары и бесконтрольную охоту. Так, строительство железной дороги от Владивостока до Хабаровска сопровождалось пожарами невиданных масштабов. Всем российским подданным на Дальнем Востоке разрешалось охотиться на все виды животных бесплатно и круглогодично. Из-за целебных свойств пантов, имевших спрос в Китае и Маньчжурии, истреблялись пятнистые олени и изюбри. В итоге в Приморье к началу XX в. были сожжены и вырублены огромные лесные массивы и почти полностью уничтожены ценнейшие представители промысловой фауны. В связи с этим Лесное ведомство начало создавать лесничества, в пределах которых запрещалась охота. Одно из них, Посьетское, было организовано еще до 1908 г. на западном берегу Амурского залива. Архивных данных о его конкретном месторасположении не сохранилось, однако старожилы помнили, что он располагался в бассейне р. Кедровая (урочище Кедровая падь).

В 1908–1910 гг. усилился поток переселенцев в Приморье; интенсивно стал заселяться и западный берег Амурского залива. Вокруг Кедровой пади возникли новые деревни, однако в самой пади поселений не было из-за непригодности земель для сельскохозяйственного освоения. В 1911 г. на месте будущего заповедника организовалось Славянское лесничество. В связи с этим Приморская лесоустроительная партия провела первую инвентаризацию растительности, разбила квартальную сетку (2 x 4 версты) и составила план лесонасаждений. Когда леса юга Приморья быстро сводились, Кедровая падь сохраняла

КОРКИШКО Раиса Ивановна – кандидат биологических наук (заповедник «Кедровая Падь»), САЕНКО Елена Михайловна – кандидат биологических наук (Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток).

первозданное величие. Краевед А.К.Мольтрехт был поражен великолепием горных хвойно-широколиственных лесов, превосходящих по разнообразию и мощности леса Сучанской (ныне Партизанской) и Судзухинской (Киевской) долин, высотой и диаметром деревьев, обилием южных растений [3].

Однако с 1912 г. дикая природа этих мест начала подвергаться изменениям. Пришлое население видело вред в девственных лесах и его обитателях: хищные животные, клещи, гнус мешали пасти скот; кабаны и другие копытные вредили посевам; сенокосы и пастбища мгновенно зарастали. Начались массовые палы, на месте вырубленных и выжженных лесов появились травянисто-кустарниковые заросли. Исчезли изюбрь, тетерев, соболь, почти пропал пятнистый олень, стали редкостью леопард и тигр. Позже А.К.Мольтрехт писал об изменениях в окрестностях Кедровой пади – хвойные деревья, прежде всего кедр, почти сведены на больших площадях [4]. Прежнее разнообразие сохранилось только в наиболее отдаленных участках, верховьях горных рек. Одним из таких мест была Кедровая падь.

В 1916 г. по инициативе Т.Л.Гродецкого из Славянского лесничества Приморское лесное общество предложило изъять Кедровую падь из лесопромышленного плана и организовать здесь заказник. Приморское управление землеустройства удовлетворило запрос и запретило рубку леса, охоту, сбор дикоросов, добычу золота и обжиг извести. Организация охраны территории была поручена Славянскому лесничеству, которое в октябре 1916 г. совместно с Приморским лесным обществом организовало здесь заповедник.

В 1924 г. статус заповедника на правах самоуправления был подтвержден решением Дальневосточного революционного комитета, под него выделена площадь в 4500 га, а в 1926 г. ее увеличили до 9500 га.

В 1930–1935 гг. заповедник переходил из одного ведомства в другое, менялся режим использования ресурсов, пока стараниями директора К.К.Высоцкого не был установлен соответствующий режим охраны. По указанию Президиума ВЦИК и СНК РСФСР «Кедровая Падь» была включена в краевой бюджет, а методическое руководство научно-исследовательскими работами возложено на Дальневосточный филиал АН СССР. С 1935 г. здесь начались ботанические, лесоводственные, почвенные, зоологические исследования [1, 5, 11–13, 22].

В 1951 г. площадь заповедника была увеличена до 17500 га; в 1956 г. в результате проведенного лесоустройства – до 17897 га; в 2000 г., после уточнения границ территории, – до 18044,8 га.

Исключительная роль «Кедровой Пади» в сохранении биоразнообразия не осталась без внимания международного сообщества. В декабре 2004 г. по решению ЮНЕСКО (программа «Человек и Биосфера») заповеднику был придан статус биосферного. Особая заслуга в этом событии принадлежит Виктору Григорьевичу Коркишко, директору заповедника в 1991–2001 гг.

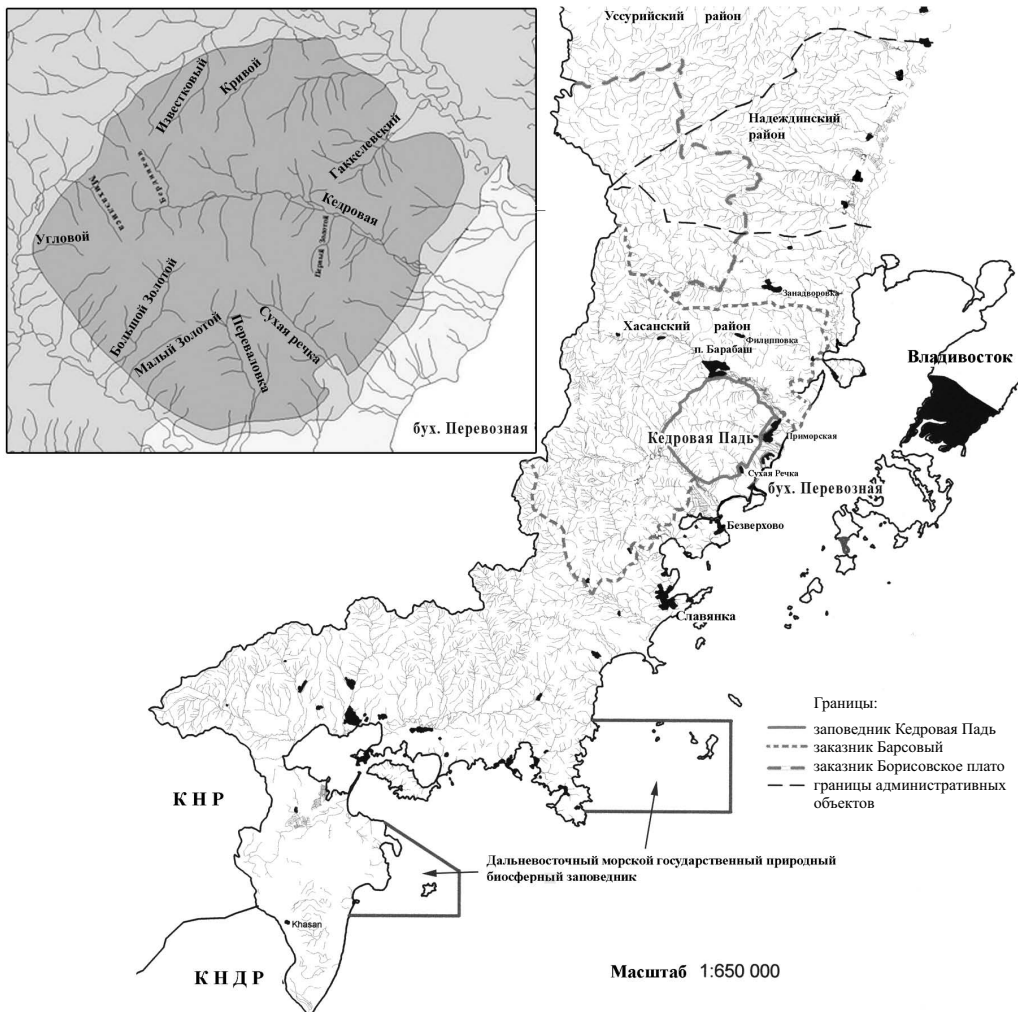
Физико-географические условия

Заповедник «Кедровая Падь» расположен в Хасанском районе Приморского края, в 2 км от западного побережья Амурского залива (см. рисунок). Географические координаты: 131°24'–131°36' в.д. и 43°01'–43°09' с.ш. Это самый южный сухопутный дальневосточный заповедник. Его рельеф формируют два главных горных хребта – Гаккелевский и Сухореченский, представляющие собой крайние северо-восточные отроги Черных гор (Чанбайшань), основные массивы которых находятся на территории Китая и Кореи. Вершины хребтов относительно небольшие – 600–700 м над уровнем моря, но сопки почти нависают над морем, и перепад высот выглядит впечатляюще.

Граница заповедника проходит по основанию внешних склонов. Внутренние склоны смыкающихся подковой хребтов часто изрезаны крутыми отрогами, формируют долину

р. Кедровая протяженностью около 15 км, и еще 2 км до устья выходят за пределы «Кедровой Пади». Вода в реке прозрачная и холодная, даже в самое теплое время температура редко превышает 15°C.

Для данной части Дальнего Востока характерен муссонный климат. По сравнению со всей территорией Приморья в заповеднике климатические условия несколько мягче благодаря южному расположению и близости моря. Среднегодовая температура +4°C. Зима относительно мягкая, солнечная, хотя в январе иногда температура падает до -36°C. Снежный покров постоянно лежит только в долинах и на северных склонах и редко достигает высоты 30–40 см. Южные склоны обычно освобождаются от него на второй–третий день даже после обильных снегопадов. Первая половина лета прохладная, с частыми затяжными дождями и моросью, вторая – жаркая, с высокой, до 100%, влажностью при температуре до +35°C. В августе–сентябре сухая солнечная погода чередуется с жестокими тропическими тайфунами, во время которых вода в реке поднимается на 2–3 м.

Карта-схема юга Приморья и схема заповедника «Кедровая Падь» (указаны основные водотоки заповедника)

Из-за того, что обращенная к морю долина, окаймленная высокими хребтами, действует, как аэродинамическая труба, втягивая морской воздух, в заповеднике складывается свой климат. Охлаждаясь на лесных склонах, влага конденсируется, и поэтому здесь часто висит туман даже тогда, когда вокруг стоит солнечная сухая погода. Такая особенность предотвратила сельскохозяйственное освоение этой местности и определила ее хорошую сохранность с начала прошлого века.

Растительный мир

Центральную часть заповедника занимают хорошо сохранившиеся чернопихтово-широколиственные и кедрово-широколиственные леса, основными лесообразующими породами являются пихта цельнолистная (черная) *Abies holophylla* и корейская кедровая сосна («кедр») *Pinus koraiensis*. Возможно, из-за растущей на отрогах черной реликтовой пихты Восточно-Маньчжурские горы получили название Черные. В настоящее время эти древние леса сохранились только на территории заповедника.

Хотя кедр доминирует среди хвойных видов и даже вошел в название заповедника, чистых кедровников тут нет – он произрастает небольшими, 4–5 га, куртинами в центральной части территории.

Вдоль р. Кедровая тянется пойменный лес с преобладанием чозении *Chosenia arbutifolia* и различных видов ив. Долинные леса – ивняки, чозенники, ольшаники и ясеневники – составляют 7,6% лесопокрытой площади. На южных склонах сохранились древние коренные дубняки из дуба монгольского *Quercus mongolica*. В центральной части и на внешних, приграничных склонах хребтов мозаично, чередуясь с хвойными, произрастают смешанные широколиственные леса. По окраинам заповедника небольшую площадь занимают заросли леспедецы двуцветной *Lespedeza bicolor* и лещины разнолистной *Corylus heterophylla*. В долинах ключей имеются незначительные злаково-разнотравные и осоково-вейниковые луга, а на склонах – небольшие горные луга из веероцветника китайского *Miscanthus sinensis* и вейника наземного *Calamagrostis epigeios*. Пострадавшие от регулярных пожаров окраины заповедника вблизи полей, поселков, железной и автомобильной дорог покрыты вторичными дубовыми лесами, редколесьем, кустарниковыми зарослями и сухими лугами. Примечательно, что после расширения территории заповедника в 1950-х годах лес на присоединенных участках восстановился. Хотя это вторичные леса, но со временем они станут близки к естественным.

Для всех типов растительности характерно богатейшее видовое разнообразие [9, 15, 26, 28, 34]. Занимая лишь 0,1% территории края, заповедник вобрал более трети (918 видов) всех его сосудистых растений. Только здесь можно увидеть все 8 произрастающих в Приморье кленов, включая теплолюбивый клен Комарова *Acer komarovii*, достигающий высоты 5–7 м. В заповеднике встречаются 5 из 8 видов берез, в том числе береза Шмидта *Betula schmidtii*, или железная береза, названная так за необычную прочность древесины, которая в воздушно-сухом состоянии тонет в воде. Она достигает высоты 25 м, диаметра 80 см и доживает до 400 лет.

Здесь проходит северная граница распространения представителя семейства вересковых – рододендрона Шлиппенбаха *Rhododendron schlippenbachii* с бледно-розовыми цветками 7–8 см в диаметре. В естественном состоянии на территории России он встречается только в Хасанском районе Приморского края. Осока сплошьволосистая *Carex holotricha* обнаружена еще лишь в бухте Астафьева, а изящная орхидея глянцелистник Крамера *Liparis krameri* – в Уссурийском заповеднике. Только в «Кедровой Пади» находятся под охраной редкие «краснокнижные» виды: фиалка диамантская *Viola diamantiaca* и бузульник Воробьева *Ligularia vorobievii*, галосциаструм Тиллинга *Halosciastrum melanotilingia* и параиксерис чистотелолистный *Paraixeris chelidoniifolia*. Широко представлены типичные

тропические растения, например орхидных здесь найдено 26 видов. Из 112 видов редких растений, занесенных в федеральную и региональную Красные Книги, 6 – представители этого семейства. Один из самых редких эндемиков южной части Приморья из орхидных – гнездовка уссурийская *Neottia ussuriensis* – был описан в 1935 г. В.Л.Комаровым как цельногуб уссурийский *Holorogon ussuriense* по единственному гербарному листу. Повторно он был обнаружен в Лазовском районе лишь спустя 68 лет – в 2003 г. В.Э.Скворцовым и Н.С.Ликсаковой.

На северных склонах есть участки реликтового леса третичного периода с тисом остроколючным *Taxus cuspidata*, возраст которого достигает 800 лет, заманихой *Orlopanax elatus*, женьшенем *Panax ginseng*.

Здесь встречается 273 вида (вместе с разновидностями и формами – 323 таксона) пресноводных водорослей, 250 видов лишайников, 179 – мхов и 1804 – грибов. Среди последних – 37 редких и исчезающих видов, например обабок дальневосточный (царский гриб) *Leccinum extremiorientale*, сыроежка краснеющая *Russula rubescens* [9]. Эти списки, возможно, будут еще пополняться – сравнительно недавно как новый для науки вид была описана сыроежка Васильевой *R. vassilievae* [2].

Животный мир

Животный мир заповедника также разнообразен. Список млекопитающих, отмеченных на территории заповедника, включает 54 вида [28], из них 9 – редких и исчезающих. Многочисленны косуля *Capreolus capreolus*, кабан *Sus scrofa*, енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides*, барсук *Meles meles amurensis*. Сведение хвойных лесов оттеснило к северу изюбря *Cervus elaphus*, соболя *Martes zibellina*, рысь *Lynx lynx*. До конца 1980-х годов появлялся горал *Nemorhaedus caudatus*. С увеличением численности тигра перестал встречаться волк *Canis lupus*, хотя в 1930-е годы он был замечен в заповеднике в осенне-зимний период [5]. Исчез красный волк *Canis alpinus*, только изредка заходит харза *Martes flavigula*.

Наиболее интересный зверь – дальневосточный леопард *Panthera pardus orientalis*, который в снежных российских широтах выглядит экзотично. Это самый малочисленный подвид: в Приморье обитает всего 30 особей, еще несколько – в соседних районах Китая и Северной Кореи [24]. Он занесен во все Красные книги и список № 1 СИТЕС (список животных, торговля которыми запрещена международными соглашениями). К сожалению, территория заповедника способна дать приют максимум для двух взрослых самок с потомством и одного самца. Молодые животные, не достигшие половой зрелости, некоторое время живут на родительской территории, но со временем покидают заповедник – единственное место, где этот уникальный хищник находится под охраной.

Заповедник играет важную роль и в охране амурского тигра *Panthera tigris altaica*, ареал которого охватывает Сихотэ-Алинь. В последние десятилетия численность этого вида остается обнадеживающей, хотя вся популяция происходит от весьма малочисленной группы около 40 особей, и животным угрожало генетическое вырождение в результате близкородственного скрещивания. В последние годы наладилась связь с остатками популяции в Корее и Китае. Хотя территория заповедника слишком мала даже для одного тигра, тем не менее животные проводят здесь значительную часть времени, находя покой и пропитание.

«Кедровая Падь» внесла значительный вклад и в сохранение пятнистого оленя *Cervus nippon*, бывшего на грани исчезновения. В 1930-х годах его численность доходила до 800–900 особей, но после многоснежных зим 1940-х годов он почти исчез [22]. Остатки добились интендантские службы при заготовке мяса для нужд армии. В 1964 г. в заповедник завезли 18 особей и после передержки в вольерах выпустили на волю. Это искусственное

стадо очень долго приживалось: на окраинах подвергалось активной «чистке» браконьерами, а в центральную часть не пускал леопард. Все же спустя десятилетия этот вид занял место в экосистеме, и сейчас численность составляет около 170 особей.

Только в «Кедровой Пади» встречаются две противоположные по размерам земляйки – гигантская и крошечная бурозубки *Sorex mirabilis*, *S. minutissimus*. Крошечная бурозубка – самое маленькое млекопитающее фауны России, взрослое животное весит всего 4 г.

Климат заповедника крайне неблагоприятен для птиц, поскольку холодные туманы в период выкармливания потомства препятствуют гнездованию многих видов. Для данной территории известно 184 вида птиц, 96 гнездятся [30]. Среди них белоглазка *Zosterops erythroleuca*, широкоорот *Eurystomus orientalis calonyx*, серый личинкоед *Pericrocotus divaricatus*, короткопалый ястреб *Accipiter soloensis*, утка-мандаринка *Aix galericulata*, бурая сутора *Suthora webbiana*. Встречаются японская выпь *Gorsachius goisagi*, зеленая кваква *Butorides striatus amurensis*, хохлатый орел *Spizaetus nipalensis*, японский бекас *Gallinago hardwickii*, ошейниковый зимородок *Halcyon pileata* [17, 23].

Дятлов здесь 9 видов, самый крупный – желна *Dryocopus martius* – соседствует с самым маленьким – карликовым *Dendrocopos kizuki*. Многочисленны совы: от крупной длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* до миниатюрной уссурийской совки *Otus sunia stictonotus*. Зимой можно увидеть черных грифов *Aegipius monachus*, белоплечих и белохвостых орланов *Haliaeetus pelagicus*, *H. albicilla*.

Змей и амфибий насчитывается 15 видов, среди них гигантский амурский полоз *Elaphe schrenkii* длиной до 2 м и миниатюрный японский уж *Amphiesma vibakari*, яркий тигровый уж *Rhabdophis tigrina* и ядовитые, но не смертельно опасные щитомордники *Gloydium intermedium*, *G. ussuriensis*. В окрестностях заповедника обитает красноспинный полоз *Oocatochus rufodorsatus*, занесенный в списки редких и исчезающих видов. Имеются 4 вида бесхвостых амфибий: дальневосточные жерлянка *Bombina orientalis*, квакша *Hyla japonica*, жаба *Bufo gargarizans* и лягушка *Rana dybowskii*, а также представитель отряда хвостатых амфибий – сибирский углозуб *Salamandrella keyserlingii*. В устье р. Кедровая, у границы заповедника, находятся небольшие популяции лягушек – сибирской *Rana amurensis* и чернопятнистой *R. nigromaculata* [19, 20].

12 видов рыб, обитающих в заповеднике, отличаются исключительной избирательностью к чистой горной воде [27]. Из лососевых здесь обитают только мальма *Salvelinus alpinus malma*, кунджа *S. leucomaenis*, сима *Oncorhynchus masou*.

До сих пор не изучены полностью беспозвоночные, которых тут более 2000 видов. Хотя некоторые группы описаны достаточно подробно: поденки *Ephemeroptera* [10, 31–33], веснянки *Plecoptera* [30], ручейники *Trichoptera* [16], комары-звонцы *Diptera: Chironomidae* [18, 25], открыто более 20 новых для науки видов, например комары-звонцы *Diamesa vernalis* [25], поденки *Ereogus (Iron) alexandri* и *E. rubeus* [10, 31], бокоплав *Pseudocrangonyx korkishkoorum* (по неопубликованным данным Д.А.Сидорова). Начаты работы по исследованию ракообразных *Amphipoda* и водяных клещей *Hydrocarina*.

Интересны обитающие здесь ископаемые членистоногие – гриллоблаттина Куренцова *Grilloblattina djakonovi kurentzovi* (своеобразное примитивное древнее насекомое, близкое к современным уховерткам) и реликтовый таракан *Cryptocercus relictus*. Разнообразие насекомых поражает всех посещающих заповедник специалистов. Здесь встречаются гималайские бабочки и такие эндемики, как галлица *Ustinepidosis korkishkoi* [40]. «Кедровая Падь» – единственное место, где находятся под охраной жужелица Янковского *Carabus jankowskii*, зефир превосходный *Protangius superans ginsii*, китайская восковая пчела *Apis cerana*.

Проведенное недавно малакологическое обследование позволило обнаружить 32 вида моллюсков из 17 родов и 14 семейств (по неопубликованным данным Л.А.Прозоровой).

В заповеднике встречаются 4 из 12 видов наземных моллюсков Приморского края, занесенных в региональную Красную книгу [6].

Научно-исследовательские проекты и перспективы развития

Основными задачами заповедника являются сохранение и изучение его уникального животного и растительного мира, экологическое просвещение, мониторинговые исследования окружающей среды. Наиболее ярко выражено научное направление. Здесь работают разные специалисты: ботаники, гидробиологи, зоологи, экологи. Научными сотрудниками заповедника и Биолого-почвенного института ДВО РАН ежегодно проводится мониторинг сосудистых растений, изучается видовой состав заповедника и прилегающих территорий, состояние популяций редких видов растений, их биология [14, 15, 26, 37–39], составлен кадастр растений и грибов заповедника [9]. Проведены экологические исследования, наблюдения за поведением дальневосточного леопарда [24]. Планируется изучение биологии, особенностей поведения и генетики дальневосточного лесного кота *Felis euptilura*. Несколько лет изучалась биология земноводных [19, 20]. Более тридцати лет проводятся гидробиологические исследования р. Кедровая как модели лососевой реки юга Приморья и уникального комплекса ее бентосных беспозвоночных [10, 18, 25, 30–33]. Ведутся фенологические наблюдения и учет животных, результаты ежегодно оформляются в виде Летописи природы заповедника.

В исследовании биоразнообразия заповедника помогают международные программы. Многолетний российско-американский проект предусматривал наблюдение за дальневосточным леопардом методом радиотропления. В Пожарском районе сотрудники заповедника и БПИ ДВО РАН совместно с исследователями из Германии изучали биологию черного журавля. В заповеднике «Кедровая Падь» набирались опыта сотрудники Хунчунского заповедника (КНР). Особо следует остановиться на идее создания русско-китайского трансграничного биосферного резервата. По Туманганскому проекту природоохранная территория на российской стороне (Северный кластер) будет включать в себя заповедник «Кедровая Падь» с его биосферным полигоном, заказники федерального значения «Барсовый» и «Борисовское плато». Планируется создание заповедника на территории КНР и, возможно, Северной Кореи. Заповедник «Кедровая Падь» должен стать координатором и участником двусторонних проектов, организованных совместно с китайским заповедником, направленных на сохранение популяций дальневосточного леопарда и амурского тигра.

Заповедник широко пропагандирует идеи охраны природы, принимая в год до 600 посетителей – школьников, российских и иностранных экологов, – для которых проводятся экскурсии. Однако строгий режим охраны и ограниченность заповедной территории не позволяют развивать эту деятельность активно. В перспективе возможны восстановление музея и создание на его основе Центра экологического образования, разработка экологических маршрутов на территориях соседних заказников. Регулярно публикуются материалы о природоохранной деятельности заповедника в различных изданиях, выпускаются фотоальбомы [7, 8, 21, 29, 35, 36], буклеты, постеры, календари. Здесь снимали фильмы о природе такие компании как EBS (Южная Корея), NHK (Япония), BBC (Великобритания).

В настоящее время угрозу всему природному комплексу юго-западного Приморья представляет проект нефтепровода Сибирь–Тихий океан, один из вариантов которого предполагает строительство нефтеналивного терминала в бухте Перевозная Амурского залива, что совершенно недопустимо, так как в этом случае трасса нефтепровода пройдет по территории федерального заказника «Барсовый» и в 26–50 м от границ биосферного заповедника «Кедровая Падь». Территория заповедника будет испытывать огромное негативное воздействие от выбросов в атмосферу паров нефти и других загрязняющих веществ. Необходимы совместные усилия Всемирного союза охраны природы, ЮНЕСКО,

других экологических организаций в России и за рубежом, специалистов, местных жителей, чтобы спасти уникальную природу заповедных территорий юга Приморья.

ВАЖНЕЙШИЕ ПУБЛИКАЦИИ

1. Баянова В.П. Условия произрастания женьшеня в заповеднике «Кедровая Падь» // Тр. Дальневост. Горно-таежной станции им. В.Л.Комарова. Т. 4. Ворошилов-Уссурийский, 1941. С. 269–293.
2. Булах Е.М. Новый вид рода *Russula* с Дальнего Востока СССР // Микология и фитопатология. 1987. Т. 21, вып. 5. С. 399–403.
3. Васильев Н.Г., Панкратьев А.А., Панов Е.Н. Заповедник «Кедровая Падь». Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1965. 86 с.
4. Васильев Н.Г., Харкевич С.С., Шибнев Ю.Б. Заповедник «Кедровая Падь». М.: Лесн. пром-сть, 1984. 197 с.
5. Высоцкий К.К. Заповедник «Кедровая Падь» // Вестн. ДВФ АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1935. № 14. С. 187–189.
6. Гульбин А.В., Прозорова Л.А. Тип Моллюски – Mollusca // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: Апельсин, 2005. С. 27–66.
7. Заповедник «Кедровая Падь» // Заповедники Дальнего Востока СССР. М.: Мысль, 1985. С. 269–291.
8. Заповедник «Кедровая Падь» // Заповедники Приморья. М.: Сов. Россия, 1988. С. 76–149.
9. Кадастр растений и грибов заповедника «Кедровая Падь»: списки видов. Владивосток: Дальнаука, 2002. 157 с.
10. Клюге Н.Ю., Тиунова Т.М. Палеарктические поденки группы *Longimanus* подрода *Iron* рода *Ereogus* (Ephemeroptera, Heptageniidae) // Вестн. зоологии. 1989. № 4. С. 7–14.
11. Коркешко А.Л. Береза Шмидта в заповеднике «Кедровая Падь» // Тр. Дальневост. Горно-таежной станции им. В.Л.Комарова. Т. 4. Ворошилов-Уссурийский, 1941. С. 295–328.
12. Коркешко А.Л., Миролубов И.И. Государственный заповедник «Кедровая Падь» // Зап. Примор. филиала Гос. геогр. о-ва. Хабаровск: Дальневост. краев. гос. изд-во, 1936. Т. 6 (23). С. 33–39.
13. Коркешко А.Л. Работы в заповеднике «Кедровая Падь» // Вестн. ДВФ АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1936. № 17. С. 21–22.
14. Коркишко Р.И. О современном состоянии ценопопуляций редких видов сосудистых растений заповедника «Кедровая Падь» // V Дальневост. конф. по заповед. делу, посвященная 80-летию со дня рождения акад. РАН А.В.Жирмунского. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 154–155.
15. Коркишко Р.И. Сосудистые растения заповедника «Кедровая падь» // Флора и фауна заповедников. М.: Комис. РАН по заповед. делу, ИПЭЭ РАН, 2000. Вып. 82. 84 с.
16. Кочарина С.Л. Функциональная экология ручейников малой лососевой реки юга Приморского края (на примере р. Кедровая): автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток, 1990. 24 с.
17. Курдюков А.Б. К орнитофауне заповедника «Кедровая Падь» и сопредельных территорий: новые сведения за 1998–2000, 2003 гг. // Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока. Ч. 1. VI Дальневост. конф. по заповед. делу. Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2004. С. 150–154.
18. Макаренченко Е.А., Макаренченко М.А., Зорина О.В. Фауна комаров-звонцов (Diptera, Chironomidae) заповедника «Кедровая Падь» и сопредельных территорий // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь». Владивосток: Дальнаука, 2006.
19. Маслова И.В. Ассамблеи и гильдии земноводных Южного Приморья // V Дальневост. конф. по заповед. делу, посвященная 80-летию со дня рождения акад. РАН А.В. Жирмунского. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 178–180.
20. Маслова И.В. Сравнительная характеристика биологии земноводных Южного Приморья: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток, 2001. 23 с.
21. Медведь на гербе Хабаровского края. Хабаровск: Приамур. ведомости, 2004. 72 с.
22. Миролубов И.И. Материалы по изучению пятнистого оленя и других промысловых зверей заповедника «Кедровая Падь» // Тр. Дальневост. Горно-таежной станции им. В.Л.Комарова. Т. 4. Ворошилов-Уссурийский, 1941. С. 329–354.
23. Назаренко А.А. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Т. 6. Владивосток, 1971. С. 12–51. (Тр. БПИ ДВНЦ АН СССР: н. с.)
24. Пикунов Д.Г., Коркишко В.Г. Леопард Дальнего Востока. М.: Наука, 1992. 192 с.
25. Пресноводная фауна заповедника «Кедровая Падь» / ред. В.Я.Леванидов, И.М.Леванидова, Е.А.Макаренченко. Т. 45 (148). Владивосток, 1977. 175 с. (Тр. БПИ ДВНЦ АН СССР: н. с.)
26. Ракова М.В. Биология редких видов растений заповедника «Кедровая Падь». Владивосток: Дальнаука, 1993. 175 с.
27. Семенченко А.Ю. Структура рыбного сообщества заповедной реки Кедровая // III Дальневост. конф. по заповед. делу. Владивосток: Дальнаука. 1997 С. 102–103.

28. Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая Падь» / ред. В.Ю.Баркалов, Е.А.Макаренко, В.А.Нестеренко. Владивосток: БПИ ДВО РАН, 1992. 168 с.
29. Тайга у океана. Владивосток: Альманах «Русский остров», 1999–2000. 256 с.
30. Тесленко В.А. Роль личинок веснянок в сообществах пресноводных беспозвоночных малой лососевой реки Кедровая: автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб., 1992. 21 с.
31. Тиунова Т.М. Новый вид поденок (Ephemeroptera, Heptageniidae) из Приморья // Вестн. зоологии. 1991. № 4. С. 13–17.
32. Тиунова Т.М. Поденки р. Кедровая и их эколого-физиологические характеристики. Владивосток: Дальнаука, 1993. 196 с.
33. Тиунова Т.М. Поденки юга Дальнего Востока (фауна, биология, функциональная экология): автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Владивосток, 2003. 47 с.
34. Флора и растительность заповедника «Кедровая Падь» / ред. П.Г.Горовой. Т. 8 (111). Владивосток, 1972. 307 с. (Тр. БПИ ДВНЦ АН СССР: н. с.).
35. Шибнев Ю.Б. Дальневосточный леопард. Хабаровск: Приамур. ведомости, 2004. 88 с.
36. Шибнев Ю.Б. По следам пятнистой пантеры. Хабаровск: Приамур. ведомости, 2000. 103 с.
37. Шибнева И.В. К биологии бузульника Воробьева // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Вып. 4. Усурийск: УГПИ, 2000. С. 125–128.
38. Шибнева И.В. О семенном размножении видов рода *Arisaema* в заповеднике «Кедровая Падь» // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Вып. 5. Усурийск: УГПИ, 2001. С. 53–58.
39. Шибнева И.В. Особенности цветения и плодоношения галосциаструма чернотилингиевого в заповеднике «Кедровая Падь» // VII Дальневост. конф. по заповед. делу. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2005. С. 291–294.
40. Fedotova Z.A., Sidorenko V.S. New species of gall midges of the subfamily Porricondylinae from the Russian Far East (Diptera, Cecidomyiidae) // International J. of Dipterological Research. 2005. Vol. 16, N 2. P. 89–127.